

## Досуг в социализации юных жителей советского города в 1950–1960-е гг.

Ф. К. Ярмолич

В статье рассматривается социализация детей во время их досуга. Кратко описывается механизм популяризации среди родителей педагогических знаний и повышения их культурного уровня. Уделяется внимание характеристики практической помощи, которую оказывали партийные и профсоюзные организации в деле воспитания юных горожан. Отмечаются обстоятельства, которые не позволили в полной мере развернуть среди отцов и матерей пропаганду достижений педагогической мысли. Особое внимание уделяется анализу деятельности таких культурно-массовых учреждений, как театры, кинотеатры, клубы. Отмечается вклад в социальную интеграцию юных горожан досуговых мероприятий, которые организовывались по месту их проживания. Описывая проведение лекций, экскурсий, праздников и других форм отдыха детей, отмечается, что в их рамках рассматривались достаточно сложные вопросы: что такое общество, по каким правилам и нормам происходит социальное взаимодействие и т.д., – которые благодаря интересной и понятной для детского возраста форме изложения материала в целом доносились до посетителей. Вместе с достижениями в процессе социализации детей в статье отмечаются трудности, которые возникали в этой сфере и, конечно, повлияли на качество интеграционных мероприятий.

**Ключевые слова:** досуг, социализация, дети, родители, клуб, театр, кинотеатр.

**Для цитирования:** Ярмолич Ф. К. Досуг в социализации юных жителей советского города в 1950–1960-е гг. // История повседневности. – 2025. – № 4. – С. 65–77. DOI: 10.35231/25422375\_2025\_4\_65. EDN: DCRSKH

## Введение

Организуя отдых детей, органы власти и управления стремились не только удовлетворить их запрос на активное и эмоционально насыщенное времяпрепровождение, но и создать условия для интеграции подрастающего поколения в общество. В советских и российских исследованиях, касающихся детского досуга, рассматривался широкий спектр вопросов: роль пионерии в организации свободного времени юных горожан, содержание детских форм отдыха, механизмы воспитательной работы, которые применялись в их рамках и т. д. [1–4]. Однако в научной литературе не уделялось достаточного внимания проблеме социализации юных горожан в досуговое время, хотя уже советские ученые признали, что воспитание и социализация не являются полностью идентичными процессами [5, с. 162]. В статье предлагается рассмотреть эту историографическую лакуну. Для этого были использованы как документы центральных органов, которые позволили проследить политику политической элиты страны в этой сфере, так и материалы региональных учреждений и организаций, что дало возможность оценить степень ее реализации на местах.

Анализ механизмов социализации детей в СССР во время их отдыха вполне актуален и для современной российской действительности, так как вопрос инкорпорирования подрастающего поколения в социальные отношения встает перед каждым поколением вне зависимости от политического устройства государства. В этой связи цель статьи состоит в анализе культурно-массовых мероприятий 1950–1960-х гг. как интеграционной площадки юных советских горожан в общественную жизнь. Для достижения заявленной цели используются как общенаучные (анализ, синтез), так и исторические (историко-генетический, историко-системный) методы.

## Результаты

Поскольку в статье рассматривается не просто досуг детей, а механизмы их социализации, крайне важно сказать несколько слов о работе органов управления с родителями. По мнению специалистов, для общественной интеграции характерны два этапа: стихийный (ненаправленный) и направленный. Первый происходит при повседневных практиках индивида, где

государственные и общественные институты не оказывают существенного влияния (семья, дружеское окружение). В рамках второго участие общественных и государственных институтов заметно возрастает [6, с. 278, 279].

Представители власти в СССР были склонны считать, что в рамках семейных отношений подрастающему поколению не всегда транслировались и формировались модели поведения, отвечающие официальной идеологии: «Если в школе будут говорить, что бога нет, что он выдуман людьми и т. д., а дома ребенку мать будет все время напоминать о том, что если он, проходя мимо церкви, не перекрестится, то бог его накажет и учительница вызовет к доске, поставит ему двойку, такое воспитание рано или поздно скажется на мировоззрении ребенка, приучит его к вранью и лицемерию либо дома, либо в школе» [7, л. 10]. В то же время в некоторых семьях Советского Союза в силу разных причин родители приучали детей к вредным привычкам: «Критике на собрании был подвергнут рабочий Филимонов, который плохо воспитывает своего сына, ученика 5-го класса, разрешает ему пить водку и заявляет, что ребенок пьет для аппетита» [8, л. 2].

Такая ситуация могла негативным образом повлиять на усилия властей по социализации детей, которые они предпринимали в рамках ее направленной фазы, поэтому необходимо было проводить соответствующую работу с родителями. Она включала в себя как повышение общекультурного уровня отцов и матерей, так и знакомство их с достижениями педагогической мысли, так как «... в семейном воспитании родители чаще всего полагаются на свою интуицию, свой жизненный опыт и на те традиционные способы воспитания, которые достались им в наследство, забывая о том, что жизнь не стоит на месте и что современные дети не похожи на детей прошлых лет. Забывают о том, что детей воспитывают не только школа и семья, но и весь уклад нашей жизни» [9, с. 83].

Важность для государства ненаправленного этапа социализации детей находила отражение в систематически принимаемых соответствующих нормативно-правовых документах<sup>1</sup>; в обосновании положительного и негативного опыта воспитания

<sup>1</sup> О воспитательной работе профсоюзной организации Минского тракторного завода среди рабочих и служащих: постановление Президиума ВЦСПС от 4 июля 1958 г. // Бюллетень ВЦСПС. 1958. № 15. С. 13.

на партийных и профсоюзных собраниях по месту трудовой деятельности родителей [7, л. 4] (конечно, не каждая партийная или профсоюзная организация это делала<sup>1</sup>); и в проведении для них досуговых мероприятий педагогической направленности (в частности, в 1954 г. при Ленинградском Доме учителя был организован одногодичный родительский университет, где посетители знакомились с элементарными педагогическими знаниями и повышали свой культурный уровень [10, с. 24]).

На рубеже 1950–1960-х гг. политическая элита страны, стремясь перестроить общество, активизировала пропаганду педагогических знаний среди населения. Это, в частности, отразилось на увеличении количества лекций, прочитанных Обществом «Знание» в РСФСР на педагогическую тему: в 1955 г. эта цифра составляла 42 203, в 1957 г. – 132 754, а за первое полугодие 1959 г. достигла 173 680 [11, л. 2].

В 1960-е гг. формы ознакомления родителей с достижениями педагогики становятся более разнообразны. Например, в Ленинграде в 1966 г. родительские университеты проводили не только лекционные занятия, но и конференции, диспуты, устные журналы, стали более активнее, чем в 1950-е гг., выступать площадкой, на базе которой городские организации оказывали помощь родителям. Так, университет для молодых родителей при ДК им. С. М. Кирова в первой половине 1960-х гг. проводил совместную работу с районными отделениями народного образования, школами и другими государственными и общественными учреждениями, что позволяло привлекать для бесед, рассказов и чтения лекций учителей, работников прокуратуры, милиции, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций [12, л. 52–60]. Знакомили с теоретическими знаниями из области педагогики и Советы содействия семьи и школы. Один из таких советов был создан в городе Шахунья Горьковской области РСФСР в 1963 г. при комбинате бытового обслуживания, в рамках которого учителя средних школ города в цехах комбината читали «лекции о трудовом воспитании детей, о том, как привить ребятам навыки культурного поведения, чувства дружбы и товарищества, как воспитать у них любовь к книге» [13, с. 65].

<sup>1</sup> О состоянии воспитательной и культурно-массовой работы в профсоюзных организациях Литовской ССР: постановление Президиума ВЦСПС от 6 февраля 1959 г. // Бюллетень ВЦСПС. 1959. № 5. С. 9.

Проводимые мероприятия с отцами и матерями приносили положительные результаты, но они оказались несколько ограничены, так как население СССР на всем протяжении 1950–1960-х гг. не очень активно посещало клубные учреждения. По данным социологических исследований в крупном городе клубная аудитория составляла 10–20 %, а в малом – 30–40 % от всего числа жителей [14, с. 137]. Конечно, и другие центры досуга (музеи, театры, парки, кинотеатры) тоже организовывали родительские университеты, проводили лекции, семинары, диспуты на педагогические темы и т. д. Но количество проводимых ими мероприятий в этой области, в сравнении с клубами, оказалось не столь значительным, поэтому последние выступали основной площадкой работы с родителями.

Переходя к описанию досуга детей и тех форм направленной социализации, которые применялись во время их отдыха, следует отметить, что власти в этой области столкнулись с рядом трудностей, которые условно можно охарактеризовать как научно-теоретические и «практические» (первые будут указаны сразу, а вторые по мере описания детского отдыха). Во-первых, советские ученые по-разному оценивали верхнюю возрастную границу детства. Одни считали, что это 12 лет [15, с. 103], а другие – 14 [16, л. 72]. Впрочем, взгляды исследователей совпадали относительно начала детского возраста – 2 года. Во-вторых, несмотря на проводимые переписи населения СССР в 1959 и 1970 г. невозможно точно определить общее количества детей в Советском Союзе. Это связано с тем, что в первой послевоенной переписи население (1959 г.) было только две возрастные категории, которые можно отнести к детской возрастной группе: 0–9 и 10–15 лет, а во Всесоюзной переписи населения 1970 г. их уже было три: 0–4, 5–9 и 10–14 лет. При этом именно «детского возраста» (2–12 (14) лет) ни в первом, ни во втором случае нет. Используя имеющиеся в распоряжении сведения, можно приблизительно подсчитать, что в 1959 г. детей в Советском государстве было 63 495 768 (0–9 лет – 46 362 362 и 10–15 лет – 17 133 406), т. е., 30,41 % от всего населения страны [17, с. 49], а в 1970 г. – 69 973 962 (0–4 лет – 20 509 889, 5–9 лет – 24 475 707, 10–14 лет – 24 988 366), т. е. 28,95 % от общей численности жителей Советского Союза [18, с. 27]. Следует отметить, что обозначенные научно-

теоретические проблемы влияли на качество организации и проведение досуговых мероприятий.

Несмотря на условность подсчета, все же следует отметить, что детское население в конце 1950-х и 1960-е гг. превышало 25 % населения государства. Это, безусловно, создавало серьезные предпосылки для интеграции юных граждан в общественные отношения. Более того, актуальность этого возрастала еще и потому, что и в 1950-е гг. [19, л. 134], и в 1960-е гг. [20, л. 20] среди детей отмечались случаи нарушения социальных норм поведения и статей уголовных кодексов союзных республик. Конечно, преодоление девиантного поведения зависело от многих факторов, в том числе и от правильно организованного досуга подрастающего поколения. На это, например, указала председатель группового комитета профсоюза Октябрьского районного жилищного управления Риги Смирнова на собрании представителей комсомольских организаций, работников жилищно-эксплуатационных контор, школ и внешкольных учреждений по теме «Об улучшении воспитательной работы с детьми и подростками по месту жительства» (1 февраля 1960 г.): «Если каждый из нас очень серьезно подумает над теми задачами, которые ставят перед нами партия и правительство, у нас будет возможность построить нашу внешкольную работу, работу с детьми так, чтобы о детской преступности не могло быть и речи» [21, л. 45].

Проблемой детского отдыха занимались разные организации, например, пионерская, но хотелось бы обратить внимание на участие в этом культурно-массовых учреждений. Они своим юным посетителям предоставляли не только теоретические знания об обществе, давали возможность выработать практические навыки социального взаимодействия, но и на уровне художественного образа демонстрировали, что такое социум.

Особое место в последнем занимали кинотеатры и театры. Правда, в сферу их влияния не входили горожане, не достигшие пятилетнего возраста, так как они, с точки зрения педагогов и работников медицины, по психологическим и физиологическим показателям не были готовы к этому. Утверждения ученых нашли подтверждение в повседневной практике ленинградских театров, работники которых обратили внимание, что «малыши крайне плохо переносят спектакли. Они либо засыпают, либо

плачут и всегда мешают своим соседям смотреть спектакли. Театры при выпуске спектаклей строго определяют возраст, на который они рассчитаны и всегда оповещают об этом в афишах. Однако за последнее время родители все чаще проводят в театры 3, 4-летних и даже 2-летних детей» [22, л. 2].

Принимая во внимание возрастные ограничения при посещении театров и кинотеатров, но в то же время осознавая важность сценического образа в жизни юных жителей СССР, специалисты и власть во второй половине 1950-х гг. предпринимали усилия для расширения сети специализированных театров и кинотеатров, так как недостаток подобных учреждений в конце 1950-х гг. был ощутим. Например, в РСФСР в 1958 г. детскими кинотеатрами располагали только 33 города республики [23, л. 219]. В отношении детских фильмов ситуация в это время оказалась тоже непростой и нашла отражение на страницах специализированных журналах о кино. В 1957 г. в периодическом издании «Искусство кино» было опубликовано письмо четырех комсомольцев из Казани, в котором авторы (А. Кузовкин, Д. Сусаров, Э. Мотыгуллин, Н. Алексеева) обратили внимание на ряд проблем из области советского молодежного кинематографа: однообразие тем и безыдейность некоторых фильмов [24, с. 1]. Важность развития детско-юношеского кинематографа была очевидна и для власти, поэтому она предпринимала усилия в этой области киноискусства. В 1963 г. произошла перестройка производства специализированных кинокартин, что значительно улучшило работу киностудий страны, и в 1964–1965 гг. было выпущено 28 фильмов для детей младшего и среднего возраста [25, л. 37–38]. Во второй половине 1960-х гг. внимание властей к развитию детского кинематографа продолжилось, что, например, нашло отражение в рамках V Московского международного кинофестиваля (1967), где впервые с момента его проведения был организован показ фильмов для детей<sup>1</sup>, а также при учреждении приза ЦК ВЛКСМ «Алая гвоздика» за лучший фильм для детей<sup>2</sup>.

Понималась также и важность театрального творчества в воспитании юных граждан страны. Поэтому 1 июля 1963 г. было принято постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и СМ РСФСР

<sup>1</sup> О Московском международном фестивале детских фильмов: постановление Секретариата ЦК ВЛКСМ (30 марта 1967 г.) // Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – март 1967 г.). М., 1968. С. 212.

<sup>2</sup> Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ (12 мая 1967 г.) // Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – март 1967 г.). М., Молодая гвардия, 1968. С. 272–273.

«О состоянии и мерах улучшения работы детских театров Российской Федерации», благодаря которому увеличился гонорар за создание пьес для детских театров, а с 1963 по 1965 г. произошло расширение сети кукольных, детских театров и ТЮЗов [26, л. 132, 136]. Однако количество детско-юношеских театров в СССР оставалось все равно недостаточным. В качестве выхода из этой ситуации «в последние годы все большее и большее число театров для взрослых включает в свой репертуар детские пьесы. Причем, если прежде "взрослые" театры ставили для детей только сказки или классику, то теперь они все более охотно обращаются к современным пьесам для подростков» [27, л. 25].

В театрах и кинотеатрах проводились лекции, беседы и другие формы досуга, где на теоретическом уровне объяснялось, что из себя представляет общество. Наряду с этим организовывались мероприятия (уборка кинозалов, другие виды работ), которые формировали у юных посетителей трудовые навыки и вырабатывали нормы совместного социального взаимодействия [28, л. 8, 9]. Эта же цель ставилась и перед созданными, например при некоторых ленинградских кинотеатрах, в начале 1960-х гг. детскими общественными советами и клубами юных друзей кино [29, с. 10].

Свой вклад в социализацию детей вносили и клубные учреждения. Они, например, в рамках утренников, бесед, кинолекториев стремились объяснить на понятном для юных горожан языке актуальные для них вопросы, оказать помощь в учебе, повысить культурный уровень, познакомить с достижениями науки, литературы, искусства [30, л. 54]. Конечно, не забывали привлекать подрастающее поколение и к управлению. Так, в первой половине 1960-х гг. ДК им. С. М. Кирова в Ленинграде по воскресеньям полностью переходил «в распоряжение детского клуба выходного дня. На утренниках ребята встречались со старыми большевиками, участниками гражданской и Отечественной войн, с передовыми людьми района, с работниками искусства. К их услугам и кинотеатр "Восход", в котором дети занимали все должности – от билетера до директора» [31, с. 33].

При этом следует отметить, что посещаемость детьми клубных учреждений была не такой значительной, как бы это хотелось власти: «Плодотворную работу проводят детские секторы клубов заводов "Запорожсталь", Сталинградского "Красный Ок-



тябрь", Московского завода "Серп и Молот"... Вместе с тем нужно признать, что детские сектора охватывают сравнительно небольшое количество детей (30 тысяч), по сравнению с наличием детей у работающих на металлургических предприятиях» [7, л. 8]. В 1960-е гг. участие детей в клубной жизни серьезно не возросло.

Конечно, свое свободное время юные горожане проводили в библиотеках, парках и музеях, где они могли принять участие в экскурсиях, гуляниях и т. д., но наиболее значительная работа с детьми, особенно в 1960-е гг., проходила по месту их жительства. Так, в Ленинграде в будние дни 80 % посетителей зон отдыха в микрорайоне составляли дети 10–14 лет [32, с. 23]. Для них в жилых массивах работали кружки самодеятельности, объединения по интересам, встречи и беседы со знатными людьми, карнавалы, праздники дворов и улиц, экскурсии<sup>1</sup>.

### **Обсуждение и выводы**

Власти в СССР 1950–1960-х гг. понимали, что отдых детей располагает значительным потенциалом не только в инкорпорировании юных горожан в жизнь социума, но и может выступать инструментом повышения культурного уровня их родителей. При этом советский опыт продемонстрировал, что при стремлении оказать влияние на направленную и ненаправленную социализацию, органы власти и управления оказались ограничены рядом обстоятельств. В отношении отцов и матерей это выразилось в том, что последние не очень активно посещали те формы досуга, где происходило их знакомство с достижениями культуры и педагогической мысли. При работе с подрастающим поколением трудности возникли как в научно-теоретической плоскости (определение границ детского возраста), так и в рамках практических вопросов (недостаточное количество фильмов, спектаклей для малышей).

### **Список литературы**

1. Пионерское лето. М.: Молодая гвардия, 1956. 478 с.
2. Пионерская организация: история феномена: [сборник к 100-летию детской пионерской организации] / автор-составитель А. Замостьянов. М.: Родина, 2022. 318 с.

<sup>1</sup> О проведении Всесоюзного смотра-конкурса на лучшую постановку воспитательной работы с детьми и подростками по месту жительства: постановление Секретариата ВЦСПС и Секретариата ЦК ВЛКСМ от 19 января 1961 г. // Сборник постановлений Президиума и Секретариата ВЦСПС. Январь – март 1961. М., 1961. С. 124.

3. Организация и методика клубной работы / под ред. Е. Я. Зазерского, А. Г. Соломоника. М.: Просвещение, 1975. 335 с.
4. Проблема развития повседневной культуры и организация досуга детей и молодежи в СССР в 1945–1964 гг.: общесоюзный и региональный срез: сборник научных трудов / отв. ред. А. В. Липатов, В. С. Меркурьева, Ф. А. Такташева. Волгоград, Сфера, 2019. 90 с. EDN: YEFFWD
5. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971. 351 с.
6. Бабосов Е. М. Общая социология. Минск: ТетраСистемс, 2004. 639 с. EDN: UGNOUB
7. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 831.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5451. Оп. 28. Д. 1504.
9. Пшебильский П. Г. О специфике школьного родительского университета // Народные университеты в системе непрерывного образования / отв. ред. В. Г. Онушкин. М.: АНП СССР, 1983. С. 81–90.
10. Родительский университет // Клуб. 1954. № 1. С. 21.
11. ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 376.
12. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 948. Оп. 6. Д. 18.
13. Агитатор. 1964. № 1. С. 42.
14. Культурная деятельность. Опыт социологического исследования / отв. ред. Л. Н. Коган. М.: Наука, 1981. 238 с.
15. Кон И. С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.
16. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 5. Д. 1302.
17. Итоги Всесоюзной переписи населения. 1959 г. СССР (сводный том). М.: Госстатиздат, 1962. 284 с.
18. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Том II. Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. Ч. 1. М.: Б. и., 1971. 35 с.
19. ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 28. Д. 1232.
20. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 105. Д. 101.
21. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 5. Д. 715.
22. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 105. Оп. 1. Д. 1335.
23. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 2159.
24. Молодежь предъявляет счет // Искусство кино. 1957. № 2. С. 1–9.
25. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 33. Д. 217.
26. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 4970.
27. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2329. Оп. 27. Д. 36.
28. ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1151.
29. О состоянии и мерах улучшения воспитательной работы с детьми в учреждениях культуры // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1962. № 7. С. 10–13.
30. ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 24.
31. Авров Д. Н. Дворец культуры имени С. М. Кирова. Л.: Лениздат, 1965. 40 с.
32. Планировка, застройка и благоустройство новых жилых районов Ленинграда (Обзор) / ред. Ю. Б. Хромов. М.: Б. и., 1973. 38 с.

# Socialization of Young Residents of the Soviet City During Their Leisure Time in the 1950s – 1960s

Fedor K. Yarmolich

The article examines the socialization of children during their leisure time. Since the family environment was an important factor in this process, the article briefly describes the mechanism for popularizing pedagogical knowledge among parents and raising their cultural level. Attention is also paid to the characteristics of the practical assistance provided by party and trade union organizations in the education of young city dwellers. At the same time, the circumstances are noted that did not allow for the full promotion of pedagogical thought among fathers and mothers. When describing children's leisure, special attention is paid to the analysis of activities of such cultural institutions as theaters, cinemas, clubs. The contribution of leisure activities organized at their place of residence to the social integration of young city dwellers is also noted. Describing the lectures, excursions, holidays and other forms of children's recreation, it is noted that within their framework, rather complex issues were considered: what is society, what rules and norms social interaction occurs by, etc., which, thanks to an interesting and understandable form of presentation of the material for children, were generally conveyed to visitors. Along with the achievements in the process of children socialization, the article notes the difficulties that arose in this area and, of course, affected the quality of integration events.

**Key words:** leisure, socialization, children, parents, club, theater, cinema.

**For citation:** Yarmolich, F. K. (2025) Socializatsiya yunyh zhitelej sovetского goroda vo vremya dosuga v 1950–1960-e gg. [Socialization of Young Residents of the Soviet City During Their Leisure Time in the 1950s – 1960s]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 65–77. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375\_2025\_4\_65. EDN: DCRSKH

## References

1. (1956) *Pionerskoe leto* [Pioneer Summer]. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ.)
2. Zamost'yanov, A. (2022) (ed) *Pionerskaya organizatsiya: istoriya fenomena: (sbornik k 100-letiyu detskoj pionerskoj organizatsii)* [Pioneer Organization: History of a Phenomenon: (collection for the 100th anniversary of the children's pioneer organization)]. Moscow: Rodina. (In Russ.)
3. Zazersky, E. YA., Solomonik, A. G. (1975) (ed.) *Organizatsiya i metodika klubnoy raboty* [Organization and methods of club work]. Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.)
4. Lipatov, A. V., Merkur'eva, V. S., Taktasheva, F. A. (2019) (ed) *Problema razvitiya povsednevnoy kul'tury i organizatsiya dosuga detey i molodezhi v SSSR v 1945–1964 gg.: obshchesoyuznyy i regional'nyy srez: sbornik nauchnykh trudov* [The problem of development of everyday culture and organization of leisure of children and youth in the USSR in 1945–1964: all-Union and regional section: collection of scientific papers]. Volgograd: Sfera. (In Russ.). EDN: YEFFWD
5. Parygin, B. D. (1971) *Osnovy social'no-psihologicheskoy teorii* [Fundamentals of socio-psychological theory]. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
6. Babosov, E. M. (2004) *Obshchaya sociologiya* [General sociology]. Minsk: TetrASistems. (In Russ.). EDN: UGNOUB4
7. *Central'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archives of St. Petersburg] (hereinafter – CGA Spb). F. R-6276. Op. 273. D. 831. (In Russ.)
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossijskoj Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (hereinafter – GARF). F. R-5451. Op. 28. D. 1504. (In Russ.)
9. Pshebil'skij, P. G. (1983) O specifikе shkol'nogo roditel'skogo universiteta [On the specifics of the school parent university]. *Narodnye universitety v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya* [Peo-

ple's Universities in the System of Continuous Education]. Ed. V. G. Onushkin. Moscow: ANP USSR. Pp. 81–90. (In Russ.)

10. (1954) Roditel'skij universitet [Parent University]. *Klub* [Club]. No.1. P. 21. (In Russ.)

11. GARF. F. A-561. Op. 1. D. 376. (In Russ.)

12. *Central'nyj gosudarstvennyj arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg] (hereinafter – CGAIPD SPb). F. 948. Op. 6. D. 18. (In Russ.)

13. (1964) *Agitator* [Agitator]. No. 1. P. 42. (In Russ.)

14. Kogan, L. N. (1981) (ed) *Kul'turnaya deyatel'nost'. Opyt sociologicheskogo issledovaniya* [Cultural activity. Experience of sociological research]. Moscow: Nauka. (In Russ.)

15. Kon I.S. (1967) *Sociologiya lichnosti* [Sociology of personality]. Moscow: Politizdat. (In Russ.)

16. *Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv social'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Social and Political History] (hereinafter – RGASPI). F. M-1. Op. 5. D. 1302. (In Russ.)

17. (1962) *Itogi Vsesoiuznoi perepisi naseleniia. 1959 g. SSSR (svodnyi tom)* [Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya. 1959 USSR (consolidated volume)]. Moscow: Gosstatizdat. (In Russ.)

18. (1971) *Itogi Vsesoiuznoi perepisi naseleniia 1970 goda. Tom II. Pol, vozrast i sostoianie v brake naseleniia SSSR, soiuznykh i avtonomnykh respublik, kraev i oblastei. Chast 1* [Results of the 1970 All-Union Population Census. Volume II. Sex, Age, and Marital Status of the Population of the USSR, Union and Autonomous Republics, Territories, and Regions. Part 1]. Moscow: B. i. (In Russ.)

19. GARF. F. R-5451. Op. 28. D. 1232. (In Russ.)

20. CGAIPD SPb. F. 24. Op. 105. D. 101. (In Russ.)

21. RGASPI. F. M-1. Op. 5. D. 715. (In Russ.)

22. *Central'nyj gosudarstvennyj arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg] (hereinafter – CGALI SPb). F. 105. Op. 1. D. 1335. (In Russ.)

23. GARF. F. A-501. Op. 1. D. 2159. (In Russ.)

24. (1957) *Molodezh' pred"yavlyayet schet* [Young people present the bill]. *Iskusstvo kino* [Art of Cinema]. No. 2. Pp. 1–9. (In Russ.)

25. *Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv novejshej istorii* [Russian State Archive of Contemporary History] (hereinafter – RGANI). F. 5. Op. 33. D. 217. (In Russ.)

26. GARF. F. A-501. Op. 1. D. 4970. (In Russ.)

27. *Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archive of Literature and Art] (hereinafter – RGALI). F. 2329. Op. 27. D. 36. (In Russ.)

28. CGALI SPb. F. 105. Op. 1. D. 1151. (In Russ.)

29. (1962) *O sostoyanii i merakh uluchsheniya vospitatel'noi raboty s detmi v uchrezhdeniyakh kultury* [On the Conditions and Measures of Improving Educational Work with Children in Cultural Establishments]. *Byulleten Ispolkoma Lengorsoveta* [Bulletin of the Executive Committee of the Leningrad City Council]. No. 7. Pp. 10–13. (In Russ.)

30. CGAIPD SPb. F. 742. Op. 5. D. 24. (In Russ.)

31. Avrov, D. N. (1965) *Dvorec kul'tury imeni S. M. Kirova* [Kirov Palace of Culture]. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)

32. Hromov, YU. B. (1973) (ed) *Planirovka, zastroyka i blagoustrojstvo novykh zhilykh rajonov Leningrada (Obzor)* [Planning, development and improvement of new residential areas of Leningrad (Review)]. Moscow: B. i. (In Russ.)

### Об авторе

**Ярмолич Фёдор Кузьмич**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: f.k.1985@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-2997-870X

### About the author

**Yarmolich Fedor K.**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National History, Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: f.k.1985@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-2997-870X

*Статья поступила в редакцию 05.07.2025  
Одобрена после рецензирования 27.07.2025  
Принята к публикации 19.08.2025*